

ЛІТЕРАТУРА

1. Cameron K. English place names. – London: B T Batsford Ltd, 1997. – 256 p.
2. Oxford Dictionary of British Place Names [Mills A. D.]. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 533 p.
3. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка / Ирина Владимировна Арнольд. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 352 с.
4. Иглз Р. История Англии / Робин Иглз; пер. с англ. Г. В. Горевцова. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – X, 294 с.: с ил.
5. Ильиш Б. А. История английского языка / Борис Александрович Ильиш. – М.: Издательство: «Высшая школа», 1968. – 420 с.
6. Bradley H. The making of English / Henry Bradley. – New York: The Macmillan Company; London, Macmillan & Co., Ltd, 1904. – 260 p.
7. Амосова Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка / Наталья Николаевна Амосова. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1956– 218 с.

УДК 811.161

Сидорец В.С.
(Мозырь, Беларусь)

КОМПОНЕНТЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ УКРАИНСКИХ ГЛАГОЛОВ ЗАВДАВАТИ, СПРАВЛЯТИ С ПРОЕКЦИЕЙ НА РУССКИЕ И БЕЛОРУССКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

*У функціонально-зіставному аспекті аналізуються компоненти семантичної структури українських дієслів **завдавати** і **справляти** з проекцією на російські та українські комунікативні відповідності.*

Ключові слова: *функціонально-зіставний аспект, семантична структура, комунікативні відповідності.*

*В функціонально-сопоставительном аспекте анализируются компоненты семантической структуры украинских глаголов **завдавати**, **справляти** с проекцией на русские и белорусские коммуникативные соответствия.*

Ключевые слова: *функционально-сопоставительный аспект, семантическая структура, коммуникативные соответствия.*

*The components of semantic structure of the Ukrainian verbs **завдавати** and **справляти** are analysed in the functional contrastive-comparative aspect through the projection on its Russian and Belorussian communicative equivalents.*

Key words: *functional contrastive-comparative aspect, semantic structure, communicative equivalents.*

© Сидорец В.С., 2012

Как отмечает М. П. Кочерган, «эффективность сопоставительного метода зависит от корректного его использования, т. е. от того, что сопоставляется и каким образом» [1, 79]. С учётом направленности исследования М. П. Кочерган вслед за Р. Штернеманном выделяет односторонний и двусторонний (многосторонний) сопоставительный анализ.

Процесс одностороннего анализа межязыкового сопоставления осуществляется от «исходного языка» к «языку целевому». Такой приём позволяет определить «значения лексических и грамматических явлений исходного языка, которые отображаются на уровне значений целевого языка и охватывают те способы целевого языка, которые есть у него для реализации значений исходного языка», при этом «результаты одностороннего анализа не являются обратными. Если “перевернуть” одностороннюю процедуру, то получится другая картина» [1, 79].

В нашем случае исходным материалом послужили семантические структуры украинских глаголов *здавати* и *справляти*.

Украинский глагол *справляти*, как свидетельствуют словарная статья [2: 9, 591–593] и материалы нашей картотеки, отличается специфической семантической структурой и функциональной направленностью: он основательно специализировался как деривант вербоидов – неоднословных наименований акционально-статального признака (*справляти враження*, *справляти новосілля*, *справляти радість*), выступает в качестве главного компонента словосочетаний (*справляти віз*, *справляти одягу*), является компонентом фразеологизмов (*брехні справляти*, *справляти мандри*).

Как деривант, своеобразный формант в сфере вербоидов, он намного чаще употребляется с предикатными существительными в составе вербоидов, чем русский и белорусский дериванты: *справляти враження* – *производить впечатление*, *рабиць уражанне*; *справляти новосілля* – *справлять новоселье*, *спраўляць навасельле*; *справляти радість* – *доставлять радость*, *даваць радасць*.

Обратим внимание на пункты первый, второй и третий словарной статьи, где *справляти* выступает преимущественно в роли дериванта в сфере вербоидов: *справляти святá*, *справляти новосілля*, *справляти іменини*, *справляти обжінки*, *справляти бенкети*, *справляти грища*, *справляти поминки*, *справляти радість*, *справляти журбу*, *справляти втіху*, *справляти біль і муку*, *справляти дію*, *справляти вплив*, *справляти враження*, *справляти роботу*, *справляти сторожу*, *справляти службу*.

В первом пункте со значением «здійснювати певні заходи з приводу свята, події і т. ін.; відзначати» [2: 9, 591] украинский деривант имеет точки соприкосновения с русским деривантом *справлять* – *справлять новоселье*, *справлять свадьбу*, *справлять именины*, *справлять (отмечать, праздновать, устраивать) дожинки*, *справлять поминки*. Однако у русского дериванта нет контактов с именными компонентами *праздники*, *празднества (святá)*, *банкет (бенкет)*, *игрища (грища)*, которые образуют вербоиды с другими деривантами: *отмечать праздники*, *устраивать (проводить) празднества*, *устраивать (организовывать) банкет*, *устраивать игрища*. Приведём текстовые фрагменты: «*Чи міг Вася байдуже писати про бійця, який пробивався з ним Трансільванськими лісами... справляв Жовтневі святá під мокрими скиртами в угорських хуторах?*» [2: 9, 591] – «*Мог ли Вася равнодушно писать про бойца, который пробивался с ним через Трансильванские леса... отмечал Октябрьские праздники под мокрыми скиртами в венгерских хуторах?*»; «*Князь справляв бучні бенкети. Приїжджала сила гостей*» [2: 9,

591] – «Князь **устраивал** бурные банкеты. Приезжало множество гостей»; «Ті, що не містились у хаті, розклали на подвір'ї вогонь і **справляли** коло нього веселі **грища**» [2: 9, 592] – «Не вмещавшиєся в избе развели во дворе огонь и **устраивали** возле него весёлые **игрища**».

Объяснение больших дистрибутивных возможностей украинского дериванта *справляти* и меньших – русского *справлять* кроется, на наш взгляд, в том, что украинский деривант ослабил «налёт» разговорности и усилил свою специализацию в литературном языке как функциональный формант вербоидов, а русский деривант отличается некоторой долей разговорности и, естественно, меньшей специализацией.

В белорусском языке деривант *спраўляць* употребляется в основном в тех пределах, которые свойственны русскому языку, поскольку он также не развил деривационной специализации как в украинском: *спраўляць вечарынку, спраўляць вяселле, спраўляць дажынкi, спраўляць наваселле, спраўляць радзiны, спраўляць хрэсьбіны* [3: 5, 273]. В приведенных выше украинско-русских текстовых фрагментах естественно белорусские дериванты *адзначаць, ладзіць*: «Ці мог Вася раўнадушина пісаць пра байца, які прабiваўся з ім Трансiльванскiмi лясамi... **адзначаў** Кастрычніцкія **святы** пад мокрымі тарпамi ў венгерскіх хутарах?»; «Князь **ладзіў** бурныя **банкеты**. Прыязджала мноства гасцей»; «Тыя, што не ўмяшчалiся ў хаце, расклалi на двары агонь i **ладзілі** ля яго вяселья **iгрышчы**».

Во втором пункте вербоидные значения «викликати якесь почуття, враження і т. ін.», «спричиняти що-небудь, бути причиною чогось», «робити, здійснювати щось відносно кого-, чого-небудь», реализуемые с участием дериванта *справляти*, передаются в русском и белорусском языках вербоидами с другими деривантами или глаголом, если необходимый вербоид отсутствует: «Я люблю свою кімнату... Але найбільшу **радість справляє** мені вікно. Цілий день в нього дивиться море» [2: 9, 592] – «Я люблю свою комнату... Но самую большую **радость доставляет** мне окно. Целый день в него смотрит море», «Я люблю свой пакой... Але найбільшю **радасць дає** мне акно. Цэлы дзень у яго глядзіць мора»; «Мені **справляє** Олена **журбу**: я боюся за її будучину» [2: 9, 592] – «На меня **наводит** Елена **грусть**: я боюсь за её будущее», «На мяне **наводзіць** Алёна **смуток**: я боюся за яе будучыню»; «Помілився Тарас, думаючи, що ніхто вже не прийде попрощатися з ним: уже хлопчики радника **справили** йому велику **втіху** своєю присутністю» [2: 9, 592] – «Ошибся Тарас, полагая, что никто уж не придёт попрощаться с ним: уже мальчики советника весьма **утешили** его своим присутствием», «Пам'яліўся Тарас, думаючи, што ніхто ўжо не прыйдзе развітацца з ім: ўжо хлопчыкі саветніка вельмі **суццiєвылі** яго сваёй прысутнасцю»; «Шампунь цієї фірми змінює волосся, **справляє** ефективну терапевтичну **дію**» [Радиопередача 23.03.07 г.] – «Шампунь этой фирмы укрепляет волосы, **оказывает** эффективное терапевтическое **действие**», «Шампунь гэтай фірмы ўзмацняе валасы, **аказвае** ефектыўнае тэрапеўтычнае ўздзеянне».

К числу вербоидов мы относим сочетания *справляти вплив, справляти враження*, которые в «Словнику української мови» включаются в состав фразеологизмов [2: 9, 592]: «Саврасов **справив** великий **вплив** на розвиток усього вітчизняного реалістичного мистецтва...» [Київська правда, 06.06.80, с. 1] – «Саврасов **оказал** большое **влияние** на развитие всего отечественного реалистического искусства...», «Саўрасаў **аказаў** вялікі **ўплыў** на развіццё ўсяго айчыннага рэалістычнага мастацтва...»; «Роман І. Гайдая **справляє** неоднозначне **враження**» [Літературна Україна, 15.04.80, с. 2] – «Роман И. Гай-

дая **производит** неоднозначное **впечатление**», «*Раман І. Гайдая робіць неадназначнае ўражанне*».

В третьем пункте представлены вербоиды со значением «виконувати, здійснювати що-небудь»: «*Дві роботи ти вже справив, на весь світ себе уславив*» [2: 9, 592] – «*Две работы ты уже сделал (выполнил), на весь мир себя прославил*», «*Дзве работы ты ўжо зрабіў (выканаў), на увесь свет сябе ўславіў*»; «*Увага подвоюється, зінціці ширшаюць, павольнае скло справляе сваю службу*» [2: 9, 592] – «*Внимание удваивается, зрачки расширяются, увеличительное стекло несёт свою службу*», «*Увага падвойваецца, зрэнкі расшыраюцца, павелічальнае шкло нясе сваю службу*».

Как видим, украинский деривант *справляти*, в отличие от русского *справлять* и белорусского *спраўляць*, вступает в деривационно-семантические контакты с весьма широким кругом предикатных существительных, имеет тенденцию к дальнейшей специализации в качестве функционального форманта вербоидов.

В качестве главного компонента словосочетаний – полнзначного глагола – он имеет больше точек соприкосновения с соответствующими русскими и белорусскими глаголами: «*Мені старий Панько і капицю справляв, бо геть-чисто побилася*» [2: 9, 592], «*– Ну, – сказал я Ермолаю, – поди достань пакли и справь нам лодку да поскорей*» [4: 4, 231], «*Пакіньце мяне з машынай. Я спраўлю непаладкі і даганю вас*» [3: 5, 274]; «*Мав (Кузьма) що випити, мав чим закусити, мав гроші і навіть уже перші чоботи справив*» [2: 9, 593], «*Ему справили ладный бушлатик, подогнали бескозырку и дали трофейный кинжал*» [4: 4, 231], «*Меўся Банькоўчык справіць сабе на зіму новыя боты*» [3: 5, 274].

Широко представлен украинский глагол *справляти* во фразеологической сфере [2: 9, 592]: *брехні справляти, витрішки справляти, заручини справляти, липу справляти, справляти мовчанку* и др. Приведём некоторые текстовые фрагменты: «*–Годі тобі брехні справлять. Вставай та в печі розтоплюй*» [2: 1, 233], «*–Хватит тебе чесать языком. Вставай да печку растапливай*», «*–Годзе табе малоць языком. Уставай ды печ распальвай*»; «*Мати розмовляє з Одаркою, а вона (Христя) сидить – мовчанку справляє*» [2: 4, 771], «*Мать разговаривает с Одаркой, а она (Христя) сидит – играет в молчанку*», «*Маці размаўляе з Адаркай, а яна (Хрысьця) сядзіць – гуляе ў маўчанку*».

Наиболее употребительным в функции компонента фразеологических единиц является украинский глагол *справляти*, значительно слабее его в этом отношении белорусский *спраўляць*, а русский глагол *справлять* представлен единичными фактами: *спраўляць гонар, спраўляць крыўду, спраўляць рогат; справлять дела, справлять работу*. Рельефнее их фразеологический характер проступает в тексте: «*Як малёнькая, нераўнулючы: усе соль цягнуць, а яна гонар спраўляе*» [Польмя, 1980, № 10, с. 80], «*Каб Ніне вельмі хацелася заходзіць у гэту хату, то не сказаць, але ж і крыўду спраўляць да гэтай пары не выказала*» [Польмя, 1980, № 10, с. 43], «*Каля стала справілі рогат. Муціць, нешта смешнае сказаў Антось Драніцкі*» [3: 5, 274]; «*Колхозники спешили домой умыться, переодеться, справить свои домашние дела*» [4: 4, 231], «*Не было ремесла, которого бы не знал казак: накурить вина, снарядить телегу, справить кузнецкую, слесарную работу*» [4: 4, 231].

Если белорусские сочетания имеют большинство признаков фразеологизмов, то русские находятся на границе между фразеологизмами и вербоидами: они необразны, подвергаются определённым трансформациям, если подобрать к ним соответствующие разговорные синонимы. Так, сочетания *справить дела, справить работу* синонимич-

ны сочетаниям *сделать (завершить) дела, сделать (завершить) работу*, которые могут иметь трансформации *сделав (завершив) дела, сделав (завершив) работу, сделаю (завершу) дела, сделаю (завершу) работу*. Возможны трансформации типа *дела, которые он сделал (завершил); работа, которую он сделал (завершил)*. Такие трансформации практически невозможны в сочетаниях с компонентом *справляти*, поскольку сказывается разговорно-фразеологизирующий характер этих сочетаний.

В семантической структуре украинского глагола *завдавати* [2: 3, 40], как и у глагола *справляти*, представлены номинативно-деривационные, связанные (фразеологические) и номинативные (прямые) значения.

Не случайно прямые, номинативные значения в словарной статье на третьем месте: они зафиксированы после связанных (фразеологических) значений во втором пункте и частично в пунктах пятом и шестом. Основное прямое значение «*піднімати, брати тягар, ношу на плечі, спину*» – во втором пункте и является широким, общеукраинским по употреблению, хотя и с разговорным оттенком, а в пятом и шестом пунктах со значениями «*додаючи якийсь продукт готувати тісто, рязанку*», «*давати*» – более узкими: «*Поцілуйко стягує з воза мішок з мукою, завдає собі на плечі її, пригинаючись, несе свій подарунок*»; «*Жінки тим часом обдивлялися запаси, дивувались хлібові святому, що він у Олені Іванівни завжди і пухкий і високий; розпитувалися – у кого брала борошно, як учиняла, чим завдавала*»; «*Яких вже мені ліків не завдавали! Лукаш мене напував листом од чорних порічок*».

В русском и белорусском языках представлены следующие соответствия: «*Поцелуйко стягивает с воза мешок с мукой, поднимает себе на плечи и, наклоняясь, несёт свой подарок*», «*Женщины тем временем осматривали запасы, удивлялись хлебу святому, потому что он у Елены Ивановны всегда и пышный и высокий; спрашивали – у кого брала муку, как ставила тесто, чем заправляла*», «*Каких только мне лекарств не давали! Лукаш меня поил листьями чёрной смородины*»; «*Пацалуйка сцягвае з воза мяшок з мукой, падымае сабе на плечы і, прыгінаючыся, нясе свой падарунак*», «*Жанчыны ў гэты час аглядалі запасы, здзіўляючыся хлебу святому, таму што ён у Алёны Іванаўны і пухкі і высокі; распыталі – у каго брала муку, як учыняла, чым запраўляла*», «*Якіх толькі мне лекаў не давалі! Лукаш мяне паіў лісьцям чорнай парэчкі*».

Всего в статье шесть обозначенных цифрами значений и особо выделенные фразеологические значения.

Номинативно-деривационные значения, получившие научно-практическое освещение в различных по характеру и объёму научных трудах [5; 6; 7], рассматриваются в аспекте преобразования полнозначных значений слов через определённые ступени десемантизации в неполнозначные, выполняющие деривационные (словообразовательные) функции. В семантической структуре глагола *завдавати* преобладают значения, функционирующие в качестве деривантов (функциональных формантов) неоднословных наименований предикатного признака – вербоидов. Эта фактически *стрёвая* функция основательно «востребована» украинской речью и представлена в словарной статье во всех пунктах, кроме второго: «*Я ще не пробула її півмісяця в баронеси, а скільки прикрості завдала вона мені!*»; «*Яресько згоряв від сорому. Він бачив, що своїм запізненням завдав образи командирові*»; «*Рана від тавра завдавала їм (невільникам) невимовних страждань*»; «*Він завдавав собі питання від старшини її відповідав на ті питання*».

В русском и белорусском языках используются дериванты *задавать*, *наносить*, *приносить*, *причинять*, *приносить*, *задаваць*, *наносіць*, *прыносіць*, *рабіць* и нек. др.: «Я ещё не пробываю и полмесяца у баронессы, а сколько **неприятностей причинила** она мне!», «Яресько сгорал от стыда. Он видел, что своим опозданием **нанёс оскорбление** командиру», «Рана от кляйма **приносила** (причиняла) им (невольникам) невыносимые **страдания**», «Он **задавал** себе **вопросы** от старшины и отвечал на те **вопросы**»; «Я яичэ не прабываю і палову месяца ў баранесы, а колькі **непрыемнасцяў зрабіла** яна мне», «Ярэська згараў ад сораму. Ён бачыў, што сваім спазненнем **нанёс абразу** камандзіру», «Рана ад кляйма **приносила** (прычыняла) ім (нявольнікам) нязносныя **пакуты**», «Ён **задаваў** сабе **пытанні** ад старшыні і адказваў на тыя **пытанні**».

Иногда вербоиды встречаются в статье и среди фразеологизмов: *задавати втрати* (втрат), *задавати поразки*, *задавати удару* и нек. др. Например: «Танк Шишла, напевно, був останнім у групі військ, які, **заважаючи** німцям великих **втрат**, відходили на схід» [2: 3, 40] – «Танк Шишла, наверное, был последним в группе в войска, которые, **нанося** немцам больше **потери**, отходили на восток», «Танк Шышла, напэўна, быў апошнім у групе войскаў, якія, **наносячы** немцам вялікія **страты**, адходзілі на ўсход»; «Він (Богдан Хмельницький) розбив уцент польське військо під Жовтими Водами й Корсунем, а потім, після кількох битв, **завадав** нищівної **поразки** під Пилявцями і обложив Львів і Замостя» [2: 7, с. 247] – «Он (Богдан Хмельницький) разгромил польское войско под Жёлтыми Водами и Корсунем, а потом, после нескольких битв, **нанёс** сокрушительное **поражение** под Пилявцами и взял в осаду Львов и Замостье», «Ён (Багдан Хмяльніцкі) разграміў польскае войска пад Жоўтымі Водамі і Корсунем, а потым, пасля некалькіх бітваў, **нанёс** скрышальнае **паражэнне** пад Піляўцамі і аблажыў Львоў і Замосце»; «Загарбання турками узбережжя Чорного моря в кінці XV ст. **завадало** торгівлі між Заходом і Сходом (через Україну) **сильного удару**» [2: 10, с. 385] – «Захват турками побережья Чёрного моря в конце XV в. **нанёс** торговле между Западом и Востоком (через Украину) **сильный удар**», «Захоп турками ўзбярэжжя Чорнага мора ў канцы XV ст. **нанёс** гандлю паміж Захадам і Ўсходам (праз Україну) **моцны ўдар**».

Широко распространение получил деривант *задавати* в современной украинской речи: «Ці зміни **заважають** великої **шкоди** державі і суспільству» [Вісник АН УРСР. 1981, № 8, с. 18] – «Эти изменения **причиняют** (наносят) большой **вред** государству и обществу», «Гэтыя змены **прычыняюць** (наносяць) вялікую **шкоду** дзяржаве і грамадству»; «Це **завадасть збитків** амерыканській эканоміці» [Радио, 29.10.01] – «Это **принесёт ущерб** американої эканоміке», «Гэта **прынясе страты** амерыканскай эканоміцы».

Всегда употребительны в украинском языке и фразеологизмы с компонентом *задавати*: *задавати брехню* (звинувачувати кого-небудь у неправді), *задавати гарту* (зробити нагінку кому-небудь, покарати когось), *задавати дурня* (виставляти, робити кого-небудь дурним), *задавати чосу* (задавати нищівного удару, давати належну відсіч ворогові) и др. Например: «– Брешеш! – **стрибнувши до Супруненка, не своїм голосом крикнула вона...** – Хе-е! **Ще й брехню завадає!** – сказав Грицько» [2: 1, 233] – «– Врешь! – **прыгнуў к Супруненку, не своїм голосом крикнула она...** – Хе-е! **Ещё и враки распускает!** – сказал Грицько», «– Хлусіш! – **скокнуўшы да Супруненкі, не своїм голасам крыкнула яна...** – Хе-е! **Яичэ і хлусню распускає!** – сказаў Грыцько»; «– Ми з Томкою **завадали** таки доброго **гарту** Генці Климоському» [2: 2, 35] – «Мы с Томкой **задали** всё-таки хоро-

шую **взбучку** Генке Климовському», «**Мы з Томкай далі ўсё ж такі добрую лазню** Генцы Клімоўскаму»; «**Оникій тобі заробити дае, а цей [Вустимко]... дурня йому завдае. У власній хаті хазяіна ображають**» [2: 2, 438] – «**Аникій тебе даёт возможность заработать, а этот [Вустимко]... душит ему голову. В собственном доме хозяина обижают**», «**Анікій табе зарабіць дае, а гэты [Вусцімка]... дурыць яму галаву. Ва ўласнай хаце гаспадара крыўдзяць**»; «**Учора якісь панок біля Митьчиной лавки розказував, як наші завдали японам [японцям] такога чосу, що довго чухатимуться**» [2: 11, 366] – «**Вчера какой-то панок возле Митькиной лавки рассказывал, как наши так раздали японов (японцев) под орех, что запомнят надолго**», «**Учора нейкі панок каля Міцьчынай крамы раскаваў, як нашы далі японам (японцам) такога чосу, што доўга будуць чухацца**».

То, что в статье сочетания с глаголом *завдавати* в функции дериванта выходят за пределы первого пункта и оказываются среди других значений, особенно фразеологических, как и в отмечавшемся глаголе *справляти*, свидетельствует о недостаточно чётком определении статуса этих дискретных единиц, в нашей терминологии – вербоидов.

В сочетаниях типа *завдавати брехню* семантически сливаются, подвергаются идиоматизации, а в сочетаниях типа *завдавати питання* «опорные наименования (в роли которых всегда выступают семантически ключевые слова) как бы снижают свой ранг, выполняя знаковую функцию, сходную с той, которую выполняют основы слов, а слова в их связанном значении либо понижают свой ранг до знаковой функции, характерной для служебных слов... либо выполняют нагрузку, присущую аффиксальным средствам языка, придавая опорным наименованиям то или иное категориально-признаковое осмысление» [8, 10].

«Важным критерием отграничения фразеологических единиц от нефразеологизмов... – как отмечает В. М. Мокиенко, – является экспрессивность» [9, 145], которая усиливает «восприятие за счёт эмоциональной реакции, вызванной образностью, в том числе и звуковой» [8, 112]. Отмеченная черта – образность – представляется не просто важной, а онтологической, вытекающей из назначения фразеологизмов – выражать проявляемое через чувства отношение к фактам окружающей действительности, давать им оценку, ибо фразеологизмы составляют часть той функционально-семантической категории, которая обусловлена категорией эмоционально-психической сферы человеческой деятельности. В связи с этим «интересно отметить, что с усилением оценочного значения соответственно ослабляется номинативное значение, и наоборот... возникновение фразеологизма связано с выражением всякого рода модальных оценок и отношений говорящего к высказываемому. Модальная окраска является одним из существенных элементов значения фразеологизма» [10, с. 25].

В отличие от фразеологизмов назначение номинативно-деривационных сочетаний (в нашей терминологии – вербоидов), порождённых понятийной категорией процессуальности, называть акционально-неакциональный признак (термин Г. А. Золотовой), что определяет особенности семантики, структуры, употребления и образования этих дискретных единиц. Естественно, возникновение, существование и распространение вербоидов принципиально отличается от фразеологических единиц, несмотря на наличие общих черт – воспроизводимости и устойчивости. Устойчивость вербоидов, порождающая их воспроизводимость в речи, обусловлена свойствами модели, которая «арендована» деривационным, по существу словообразовательным, механизмом у синтаксиса. Она

функціонально нагадує дериваційну стійкість производного слова. Вербовиди характеризуються чіткою бінарною дериваційною структурою.

В науковій літературі відзначається, що «для подавляючого більшості фразеологізмів характерно також і таке свойство, як непроникність структури. Основна маса фразеологізмів виступає в формі таких цілих словесних одиниць, вставки в які звичайно неможливі» [11, с. 23]. Крім того, фразеологізми відрізняються постійністю розташування складових частин: «Люба модифікація в складі фразеологізмів, будь-яке – навіть найменше – змінювання порядку послідовності компонентів розцінюється мовлячими як новоутворення, що лежить за межами системи мови» [11, с. 22].

Вербовиди проникливі за структурою, піддані різним трансформаціям: *Він задавав собі питання від старшого і відповідав на ці питання; Він, задаючи собі питання від старшого, і відповідав на ці питання; Питання від старшого, які він собі задавав, на ці питання і відповідав; Задані йому старшим питання одержували у нього відповіді.*

Отже, найглибше дослідження семантичної структури українських дієслів *задавати* і *справляти* і їх російських і білоруських відповідників за різними параметрами дозволить уточнити статус вербовидів і фразеологізмів в мові і мовленні, дасть можливість краще розуміти і розмежувати функціонально-комунікативну спрямованість семантичних компонентів даних дієслів в умовах різних за обсягом текстових фрагментів.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочерган, М.П. Основи з'ясування мовознавства / М. П. Кочерган. – Київ: Видавничий центр «Академія», 2006. – 424 с.
2. Словник української мови: в 11 т. / редкол. І. К. Білодід (голова) [і др.]. – Київ: Наукова думка, 1970 – 1978. – Т. 1 – 11.
3. Глосарій словників білоруської мови: у 5 т. / редкол.: К. К. Атраховіч (голова ред.). [і інш.]. – Мінськ: Бел. СЭ, 1977 – 1984. – Т. 1 – 5.
4. Словарь русского языка: в 4 т. / редкол. : А. П. Евгеньев (глава ред.) [и др.] – М.: Русский язык, 1981 – 1984. – Т. 1 – 4.
5. Никитевич, В. М. Основи номінаційної деривації / В. М. Никитевич. – Мн.: Вишэйшая школа, 1985. – 157 с.
6. Никитевич, А.В. Російський дієслово в складі номінаційних рядів / А. В. Никитевич. – Гродно: Вид-во ГрГУ, 2004. – 348 с.
7. Сидоренко, В.С. Неоднословне найменування дії у східнослов'янських мовах – звичність чи необхідність / В. С. Сидоренко. – Мозирь: Вид-во МозГПІ, 1993. – 93 с.
8. Телія, В. Н. Типи мовних значень. Зв'язане значення слова в мові / В. Н. Телія. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
9. Мокиєнко, В. М. Слов'янська фразеологія / В. М. Мокиєнко. – М.: Вища школа, 1980. – 207 с.
10. Жуков, В. П. Семантика фразеологічних оборотів / В. П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 160 с.
11. Шанський, Н. М. Фразеологія сучасної російської мови / Н. М. Шанський. – М.: Вища школа, 1985. – 160 с.